

— Успокойся, успокойся, в этом нет ничего такого. Не совершай глупостей, подумай о своем внутреннем демоне...

Шэнь Цзюэ словно не слышал его. Он замер за спиной наставника, не сводя глаз с его затылка. Затем он крепко обхватил его руками, а его пальцы начали медленно поглаживать след от укуса. Голос его звучал так, будто он цедил слова сквозь зубы:

— Что еще он сделал с Мастером?

Янь Цин твердо отрезал:

— Больше ничего, правда.

Не успел он договорить, как почувствовал, что земля уходит из-под ног – Шэнь Цзюэ подхватил его на руки.

— Куда ты меня несешь?!

Голос Шэнь Цзюэ был низким:

— Я отнесу Мастера отмыться.

С этими словами раздался громкий всплеск – Янь Цин оказался в купальне. Вода пошла кругами. Прежде чем он успел опомниться, с него стянули верхнее платье, распустили волосы и прижали спиной к бортику.

Шэнь Цзюэ тоже залез в воду. Он прижался к нему, продолжая сверлить взглядом шею наставника.

Спустя полчаса Янь Цину казалось, что у него в воде слезет кожа, особенно на шее – она горела огнем. Можно было не смотреть в зеркало, чтобы понять: там всё стерто до крови.

Янь Цин обессиленно произнес:

— Хватит уже. Я устал и хочу вернуться в комнату.

Шэнь Цзюэ одной рукой сжал его плечо, а другой перебирал его волосы:

— Раз уж Мастер всё равно устал, придется потрудиться еще немного.

Янь Цин не сразу понял смысл этих слов, но внезапно почувствовал...

— Ты!

Шэнь Цзюэ, не слушая возражений, прильнул к его губам. Несвязные слова срывались с его уст:

— Мне всё равно... Мастер пошел к нему за моей спиной... за это полагается наказание.

В день заключения союза.

Вся Секта Тишины и Покоя была украшена алым шелком. Особенно преобразился Пик Зеленой Пустоши: на каждом дереве и кусте красовались ярко-красные иероглифы «двойного счастья».

Стояла середина лета, пруды заросли цветущими лотосами, чей аромат кружил голову. В небе кружили редкие птицы и духовные звери, специально пойманные для торжества. Зрелище было поистине величественным.

Учитель и ученик облачились в одинаковые праздничные одеяния алого цвета. Рукава, полы и воротники были расшиты искусными изображениями цветов лотоса, что придавало их облику не только благородство, но и особую яркость.

— Мастер сегодня прекрасен.

Янь Цин машинально хотел возразить: разве можно говорить мужчине, что он «прекрасен»? Он ведь сегодня жених, его стоило бы назвать статным или благородным.

Слова застряли у него в горле, когда он мимоходом взглянул в медное зеркало.

Человек в отражении с белоснежной кожей и волосами, убранными под нефритовую корону, в ярко-алом наряде выглядел невероятно красивым и одухотворенным.

Гнев мгновенно утих. Янь Цин дважды кашлянул и ответил любезностью на любезность:

— Ты тоже очень красив.

Шэнь Цзюэ был главным героем этого мира, так что в его внешности сомневаться не приходилось.

Глаза Шэнь Цзюэ вспыхнули, он не сводил с наставника горящего взгляда:

— Мастер...

Янь Цин: «...»

Под этим взглядом ему на мгновение захотелось броситься вон из комнаты.

К счастью, в этот момент в дверь вежливо постучали трижды:

— Бессмертный почтенный Янь Цин, благоприятный час близок.

Янь Цин тут же отозвался:

— Понял.

Сделав глубокий вдох, он протянул руку Шэнь Цзюэ.

Что бы там ни происходило на самом деле, в глазах посторонних он оставался главным в этом союзе.

Глаза Шэнь Цзюэ засияли еще ярче. Он осторожно вложил свою ладонь в руку Мастера, и его ладонь от волнения слегка вспотела.

Он столько дней и ночей мечтал об этом, грезил наяву, и вот – мечта сбылась. Он действительно заключает священный союз со своим Мастером.

Церемония проходила на открытой площади перед главным залом секты, способной вместить несколько тысяч человек. Все ученики секты собрались здесь.

Обряд проводил сам глава секты. Его речь была краткой и емкой: он рассказал о жизненном пути обоих участников союза и закончил теплыми пожеланиями гармонии и долголетия.

После торжественных слов настало время самого договора. Двое взошли на помост, где на столе лежал Свиток контракта – алый с тисненым золотом текстом.

Янь Цин, не колеблясь, прикусил палец и извлек каплю сердечной крови. Шэнь Цзюэ последовал его примеру.

Свиток контракта тут же озарился золотым сиянием. Когда ослепительный свет погас, клятва была скреплена.

На этом обряд считался завершенным.

Все присутствующие соученики и младшие последователи взорвались аплодисментами.

Янь Цин сразу заметил в толпе ту, кто улыбалась шире всех и хлопала громче прочих, – главную героиню Нин Ии.

Сквозь шум поздравлений Шэнь Цзюэ, не мигая, смотрел на Янь Цина:

— Мастер, мы наконец-то вместе...

Под этим взглядом щеки Янь Цина невольно порозовели. Он неловко кашлянул:

— Ну что, теперь ты доволен?

Он никогда еще не задерживался в мире после выполнения задания. Ради этого парня он действительно впервые нарушил свои правила.

Шэнь Цзюэ сжал его руку, переплетая пальцы:

— Счастлив. Я так счастлив, что готов умереть прямо сейчас.

Когда все формальности были улажены, они вдвоем вернулись на Пик Зеленой Пустоши. Покои уже были подготовлены к брачной ночи по всем человеческим канонам.

На столе стоял кувшин с изысканным вином. Янь Цин наполнил чашу себе и вторую – Шэнь Цзюэ.

Глаза Шэнь Цзюэ светились, как у преданного пса:

— Ма... Мастер, мы... мы...

Янь Цин взглянул на него:

— Что «мы»? Передумал пить свадебную чашу?

Шэнь Цзюэ тут же заволновался:

— Как можно! Мастер, это же свадебная чаша, ее пьют все новобрачные, нельзя это

пропускать.

Янь Цин перестал его дразнить и поднял свою чашу.

Шэнь Цзюэ с сияющим взглядом взял свою и переплел руку с рукой Янь Цина.

Они благополучно осушили свадебные чаши.

Понимая, что скоро покинет этот мир, Янь Цин в последний раз уточнил у Системы: «Ты уверена, что после нашего ухода этот мир будет в порядке?»

Система была полна уверенности: [Не беспокойтесь, Хозяин. Когда мы уйдем, мир вернется в привычную колею, а главный герой постепенно забудет о нас.]

Янь Цин больше ничего не сказал и переключил внимание на Шэнь Цзюэ.

После выпитого вина на щеках ученика проступил румянец, а взгляд стал затуманенным:

— Мастер...

Янь Цин промолчал, но сам невольно потянул за ворот одежды. В вино явно что-то подмешали – по его телу разливался нестерпимый жар.

— Так жарко... Мастер...

Шэнь Цзюэ уже скинул свое верхнее одеяние и принялся стягивать одежду с Янь Цина. Вскоре их алые свадебные наряды бесформенной кучей упали на пол.

Он больше не мог сдерживаться: вытащив мягкую шелковую ленту, он связал руки Янь Цина и привязал их к столбику кровати.

...

— Мастер, вы любите меня?

Янь Цин прерывисто дышал, не в силах вымолвить ни слова. Он чувствовал себя утлым челном, который беспощадно бросают волны посреди открытого океана.

...

— Мастер, я так вас люблю.

У Янь Цина глаза покраснели от слез, он был на грани срыва и уже тысячу раз пожалел о том, что сам напросился на эти муки, решив остаться.

Но было поздно: Система заперта в «темной комнате», кричи не кричи – никто не услышит. Как бы тяжело ни было, придется терпеть до назначенного момента перемещения.

<http://bllate.org/book/18143/1740350>